

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА И СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В. Н. Сатолин

*доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат
юридических наук, доцент*

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Ю. Х. Рапьян

магистрант юридического факультета

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Как Статут ВКЛ 1588 года, так и Соборное Уложение 1649 года являлись сводами законов, во многом опережавшими свое время. Они содержали нормы гражданского, семейного, уголовного, процессуального, а также иных отраслей права, известных законодателю того периода. В настоящей статье авторами предпринята попытка проанализировать нормы гражданского, семейного, уголовного и процессуального права дух важнейших памятников права Европы XVI-XVII вв, выявить схожие черты и различия в данных законодательных актах, а также определить в какой мере составители Соборного Уложения 1649 года позаимствовали нормы Статута ВКЛ 1588 года.

Як Статут ВКЛ 1588 года, так і Саборнае Улажэнне 1649 года з'яўляліся зводамі законаў, якія ў многім апырэдзілі свой час. Яны ўтрымлівалі нормы грамадзянскага, сямейнага, крымінальнага, працэсуальнага, а таксама іншых галін права, знаёмых тагачаснаму заканадаўце. У гэтым артыкуле аўтарамі створана спроба прааналізаваць нормы грамадзянскага, сямейнага, крымінальнага і працэсуальнага права дзвюх найважнейшых помнікаў права Еўропы XVI-XVII стст., выявіць падабныя рысы і адрозненні дадзенных заканадаўчых актаў, а таксама вызначыць у якой меры складалінікі Саборнага Улажэння 1649 года запазычылі нормы Статута ВКЛ 1588 года.

This article is dedicated to Statute of Grand Duchy of Lithuania of 1588 and Sobornoe Ulozheniye of 1649, which were very progressive legislative act of its time. The authors made an attempt to research fundamental institutions of civil, criminal and procedural law of Statute of Grand Duchy of Lithuania of 1588 and Sobornoe Ulozheniye of 1649 by comparative analysis.

Статут Великого княжества Литовского 1588 г. и Соборное Уложение 1649 г. являлись важнейшими памятниками правовой мысли феодальной Европы XVI-XVII вв. Данным законодательным актам посвящено множество научных исследований. Вместе с тем сравнительно-правовой анализ норм, содержащихся в этих памятниках права проводился не в полной мере и нуждается в дополнительном изучении. Первый, кто рассмотрел этот вопрос был Владимирский-

Буданов М.Ф., который в своей статье «Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича (По поводу «Истории Кодификации» С.В. Пахмана. СПб., 1876)», опубликованной в 1877 году, обратил внимание на значимость Статута ВКЛ 1588 г. как важнейшего источника Соборного Уложения 1649 г. [1]. На современном этапе проблему сравнительного анализа норм Статута ВКЛ 1588 г. и Соборного Уложения 1649 г. отчасти затронул заведующий кафедрой истории государства и права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Томсинов В.А. в своей статье «Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции» [2].

Значение Статута ВКЛ 1588 г. и Соборного Уложения 1649 г. заключается в том, что данные законодательные акты фактически являлись первыми попытками систематизации всего существовавшего на тот момент законодательного массива своих государств, причем весьма удачными. Статут ВКЛ 1588 г. действовал на территории современной Беларуси, Украины и Литвы более 250 лет [3, с.130]. Говоря о Соборном Уложении 1649 года необходимо отметить, что и данный памятник русской правовой мысли действовал на территории России, а затем и на территории Российской империи вплоть до 1832 г., когда был принят Свод Законов Российской империи.

Анализируемые в настоящей работе законодательные акты нельзя рассматривать только через призму их юридической значимости. Как Статут ВКЛ 1588 г., так и Соборное Уложение 1649 г. являлись законодательными актами, которые сконцентрировали в себе все прогрессивные для своего времени воззрения не только о праве, но и о культуре, морали и нравственности. Владимирский-Буданов М.Ф., кроме того, обратил особое внимание на богатство языка Статута ВКЛ 1588 г. [1, с.30].

Статут ВКЛ 1588 г. по царскому указу от 16 июля 1648 г. не был в числе источников проекта Соборного Уложения 1649 г. Вместе с тем в подлинном столбце Соборного Уложения 1649 г. отмечены 56 статей, взятых из Статута ВКЛ 1588 г. Однако Владимирский-Буданов М.Ф. утверждал, что при детальном сопоставлении таких статей гораздо больше и, что Статут ВКЛ 1588 г. являлся одним из важнейших источников Соборного Уложения 1649 г. Главы II, III, IV, V, VII и IX, по его мнению, являются почти буквальным пересказом соответствующих артикулов из первых двух разделов Статута ВКЛ 1588 г.; в главе X, по меньшей мере, 55 статей, взятых из разных частей Статута ВКЛ 1588 г. В последующих главах заимствование менее заметно, однако глава XXII

была почти полностью заимствована из разд. IX Статута ВКЛ 1588 г. [1, с.38].

В свою очередь, Томсинов В.А. отмечает, что не все источники Соборного Уложения 1649 г. были упомянуты в преамбуле либо в заметках на полях рассматриваемого памятника права. Так, ни в преамбуле, ни в заметках на полях самого Соборного Уложения 1649 года не упоминаются указные книги различных приказов, в которых записывались царские указы, доклады приказов по тем или иным делам, которые предназначались для внесения на рассмотрение царя и боярской Думы [2, с.10]. Поэтому, на наш взгляд, нет сомнений, что Статут ВКЛ 1588 г. являлся одним из источников Соборного Уложения 1649 г.

Сравнивая нормы гражданского права, содержащиеся в Статуте ВКЛ 1588 г. и Соборном Уложении 1649 г., необходимо согласиться с позицией Владимирского-Буданова М.Ф., отмечавшего, что составители Соборного Уложения 1649 г. отказались от буквального заимствования норм гражданского права Статута ВКЛ 1588 г. Автор объяснял это тем, что сфера гражданских правоотношений – это именно та сфера общественной жизни, в которой в наибольшей степени должна была проявиться самобытность русского права XVII в. [1, с.25].

Рассматриваемые законодательные акты, регулируя имущественные отношения, основывались в первую очередь на различии в правоспособности субъектов соответствующих правоотношений. В феодальном обществе XVI-XVII вв. объем правомочий зависел от классовой, сословной, религиозной, половой принадлежности, а также от статуса коллектива (прообраза современного юридического лица) и положения лица в таком коллективе или семье [4, с.91].

Статут ВКЛ 1588 г. делил все население государства на четыре сословия: шляхту, духовенство, мещан (горожан) и простых людей. Данные сословия делились на несколько групп. В свою очередь, Соборное Уложение 1649 г. выделяло следующие сословия: бояре (наиболее крупные феодалы, владевшие землей, которая могла быть передана по наследству (вотчина)), дворяне (феодалы, которые получали землю за службу государю без права передачи ее по наследству), духовенство, которое подразделялось на белое и черное (последние не имели права вступать в брак, но имели возможность претендовать на высшие церковные саны), купцы, посадские (занимались, как правило, ремесленной деятельностью), стрельцы, казаки и крестьяне.

Изучаемые памятники права схожим образом регламентировали правовое положение представителей привилегированных слоев общества. В то же время, по Статуту ВКЛ 1588 г. крестьяне были наделены

значительно большими правами, чем по Соборному Уложению 1649 г. Если Московский законодатель статьей 1 главы XI Соборного Уложения 1649 г. окончательно закрепостил крестьян, отменив урочные лета (пятнадцатилетний срок поиска беглых крестьян, по истечении которого последние становились свободными), то по Статуту ВКЛ 1588 г. основным ограничением в правах крестьян являлся запрет приобретения в собственность имений и земель (арт.26 разд. III).

В XVI веке все чаще стала использоваться письменная форма заключения сделок. Статут ВКЛ 1529 г. вводил обязательную письменную форму заключения сделок на сумму, превышающую десять коп грошей. Статут ВКЛ 1588 г., в свою очередь, усовершенствовал порядок заключения сделок. Так, согласно арт.1 разд. VII, лицу, желавшему продать, даровать либо отдать свое недвижимое имущество, необходимо было сначала подписать определенный документ, после чего он должен был засвидетельствовать данную запись подписями и печатями трех-четырех шляхтичей, а затем это лицо обязывалось явиться и подтвердить данную сделку перед господином либо земским советом [3, с.102].

В Московском государстве XVII в. договор также являлся основным способом приобретения права собственности на имущество, в особенности на землю. Соборное Уложение 1649 г. рассматривало договор в качестве разновидности сделки. Постепенно начал завершаться переход от устной формы заключения договора к письменной. Большинство норм, регламентировавших порядок заключения различных видов сделок, содержались в главе X Соборного Уложения 1649 г. (ст.ст. 246-250 и др.).

Сопутствующие договору формализованные действия стали постепенно заменяться письменными актами. Отказ от формальных процедур проходил в несколько шагов: сначала договорные грамоты подписывались покупателями и послухами (свидетелями), позже все чаще в договорах стали встречаться также и подписи продавцов, и, в конце концов, грамоту стали подписывать покупатель и продавец одновременно. С распространением такой формы заключения договора, стали терять значение ритуальные атрибуты договора, связанные с произнесением определенных формул, присутствием послухо-поручителей и т.д. «Рукоприкладство» утрачивало свой символический характер и стало простым свидетельством о соглашении сторон при заключении договора [5, с.107]. Договорная грамота, которая была составлена заинтересованными лицами, приобретала юридическую силу только после ее заверения в официальной инстанции, это выражалось в проставлении на договоре печати.

На семейные правоотношения, регулируемые Статутом ВКЛ 1588 г. и Соборным Уложением 1649 г., существенное влияние оказывали нормы церковного права и религиозные обряды. Так, по церковным правилам, признаваемым Статутом ВКЛ 1588 г., христианам запрещалось вступать в брак с мусульманами и иудеями. Евреи и татары, желавшие вступить в брак с лицом, исповавшим христианство, должны были перед вступлением в брак принять христианство. По правилам Римско-католической церкви запрещалось вступать в брак ксендзам. Также запрещалось вступать в брак в четвертый раз. По церковным правилам вдова имела право вступить в брак только через шесть месяцев после смерти мужа [6, с.146].

По Статуту ВКЛ 1588 г. главой семьи признавался муж, он был законным представителем семьи в судах и иных государственных учреждениях. Имущественные отношения между супругами в первую очередь зависели от того, какое имущество принадлежало каждому из них до вступления в брак.

Значительная часть норм Соборного Уложения 1649 г. регулировала имущественные отношения между супругами, а также родителями и детьми. Большинство норм, регламентирующих брачно-семейные отношения (порядок вступления в брак, основания и порядок его расторжения и др.) в Московском государстве XVII в. содержались в других законодательных актах, в частности в Прохироне, Эклоге, византийском Номоканоне, а также в Стоглаве 1551 г.

Говоря об уголовном праве необходимо отметить, что Соборное Уложение 1649 г., подобно Статуту ВКЛ 1588 г., не знало понятия преступления. Вместе с тем составителям рассматриваемых законодательных актов были знакомы все элементы состава преступления: объект и объективная сторона преступления, а также субъект и субъективная сторона преступления.

Объектами преступлений признавались конкретные жизненные блага и интересы населения. Оба источника права разграничивали блага и интересы привилегированных слоев населения от благ и интересов остального населения.

В состав рассматриваемых памятников права входили ряд признаков объективной стороны преступления, которые присущи и для современного уголовного права: общественно опасное деяние, выражающееся в действии либо бездействии; причинно-следственная связь между деянием и наступившим общественно опасным последствием; способ, время, место и обстановка совершения преступления.

Как Статут ВКЛ 1588 г., так и Соборное Уложение 1649 г. к признакам объективной стороны преступления относили причинную связь, таким образом, можно говорить о том, что составители данных законодательных актов различали формальные составы преступлений от материальных. Так, согласно арт.53 разд. XI Статута ВКЛ 1588 г., в случаях, когда лицо умирало от нанесенных ему увечий, к уголовной ответственности привлекался их причинитель, если потерпевший умер в течение 24 дней. В противном случае, Статут ВКЛ 1588 г. не устанавливал наличие причинно-следственной связи.

Субъектами преступления, в соответствии со Статутом ВКЛ 1588 г., являлись лица, достигшие 16 летнего возраста (ранее в Статуте ВКЛ 1566 г. указывался 14 летний возраст). Артикул 1 разд. I Статута ВКЛ 1588 года устанавливал, что закон распространяется на представителей всех сословий [7, с.141]. Следует отметить, что Соборное Уложение 1649 г. конкретно не определяло, с какого возраста наступает уголовная ответственность. По обоим памятникам права субъектом преступления мог быть только человек. Как в Статуте ВКЛ 1588 г., так и в Соборном Уложении 1649 г. психически больные люди («шалёные» или «простоумные») не привлекались к уголовной ответственности. Составители Соборного Уложения 1649 г. четко не определяли психические болезни и иные физические дефекты, при наличии которых лицо не привлекалось к уголовной ответственности.

Обоим памятникам права был известен институт соучастия. Статут ВКЛ 1588 г. выделял: «совиновничество», «главное виновничество», пособничество, подстрекательство, «необходимое» соучастие и «прикосновенность». Соборное Уложение 1649 г. делило субъектов преступления на главных и второстепенных, которые именовались соучастниками (ст.ст. 21, 23 гл. XXI и др.). В отличие от Статута ВКЛ 1588 г., который путал некоторые виды соучастия, Соборным Уложением 1649 г. отмечалось, что соучастие может быть не только физическим (содействие, практическая помощь и др.), но и интеллектуальным (подстрекательство к убийству) [1, с.95]. Большинство норм Соборного Уложения 1649 г., в которых говорилось о совершении преступления группой лиц, касались разбоя.

Любопытно, что в ряде случаев Статут ВКЛ 1588 г. освобождал от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления «по глупости» [8, с.79]. В Соборном Уложении 1649 г. использовался термин «бесхитростные» преступления, под которыми понимались преступления, совершенные случайно. За такие преступления к уголовной ответственности не привлекали. Вместе с тем законодатель

того времени четко не различал случайность от неосторожности [9, с.435].

Статут ВКЛ 1588 г. в арт. 34 разд.ХІ устанавливал, что беременные женщины не приговаривались к смертной казни (приговор приводился в исполнение после рождения ребенка). Соборное Уложение 1649 г. также закрепляло, что для беременной женщины устанавливалась отсрочка сроком в 6 недель после рождения ребенка, после которой женщина привлекалась к уголовной ответственности (ст.15 гл. XXII).

Обязательным признаком субъективной стороны преступления являлось наличие вины, которая, в соответствии с нормами Статута ВКЛ 1588 г., характеризовалась противоправностью и общественной опасностью [6, с.157]. Схожее определение вины содержалось и в более ранних памятниках права как ВКЛ, так и Московского государства. Основным критерием определения уголовно-правового характера деяния в большей степени являлось нарушение общественного интереса [1, с.89]. К смягчающим вину обстоятельствам Соборное Уложение 1649 г. относило понятия крайней необходимости и необходимой обороны, которые ранее были закреплены Статутами ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг.

Статут ВКЛ 1588 г. рассматривал преступление как зло, направленное против общества, а наказание – как публично устрашающую кару, направленную на предупреждение дальнейших преступлений. Законодатель ВКЛ попытался охватить правовой регламентацией весь круг общественных отношений в области преступлений и наказаний, поэтому Статут ВКЛ 1588 г. так подробно характеризует каждый состав преступления, а также все его отличительные особенности. Составители данного законодательного акта пытались предусмотреть все возможные варианты совершения противоправного деяния и по этой причине многие составы преступления отличаются только по субъектному критерию (их отличие заключается в различном социальном и общественном статусе лица, совершившего противоправное деяние). Этим объясняется многословие Статута ВКЛ 1588 г., который прибегал к многочисленным оговоркам с целью предотвращения неправильного понимания предписаний закона [10, с.146].

Основными целями наказания по Статуту ВКЛ 1588 г. являлось удовлетворение потерпевшего, возмещение причиненного вреда, устрашение, предупреждение совершения новых преступлений, а также кара за совершенное противоправное деяние [11, с.176-177].

Владимирский-Буданов М.Ф. писал, что Московское государство XVII в. не ставило вопрос, «на каком основании и для какой цели оно

применяет карательные меры к преступным деяниям». Важнейшей целью наказания по Соборному Уложению 1649 г. являлось устрашение, которое очень часто проявлялось в том, «чтобы иным, на то смотря, неповадно было так делать». Достаточно часто в Московском государстве XVII в. преследовалась цель наказания в виде истребления преступников, которая выражалась в следующей формулировке: «чтоб лихих вывести» [9, с.353, 355].

По Соборному Уложению 1649 г. целями наказания являлись также возмездие и извлечение имущественной выгоды. Принципом наказания являлось внешнее либо материальное возмездие, заключавшееся в повторении «составом наказания» состава преступления либо в наказании, проявлявшимся в лишении преступника тех благ, которых он лишил потерпевшего (ст.10 гл. XXII). Принцип материального возмездия, известный под названием закона талиона, проявлялся также в том, что наказание было направлено на тот орган, которым было совершено преступное деяние. Так, за кражу отсекалась рука, в то время как за лжеприсягу отрезался язык, казнью путем сожжения каралось лицо, совершившее поджог, а за смешивание простых металлов с серебром в горло осужденного заливался расплавленный металл [9, с.353-354]. В то же время автор отмечал, что наказания, основанные на законе талиона, как правило, устанавливались за те преступления, которые были заимствованы из других памятников права.

Существенным недостатком Соборного Уложения 1649 г. являлось неопределенность в предусмотренных видах наказаний, проявлявшаяся в установлении многочисленных, существенно отличавшихся друг от друга, санкции за одно и то же преступление. За простую кражу (татьбу), совершенную впервые, устанавливалось: отрезание левого уха, битье кнутом, тюремное заключение, после истечения, которого осужденный ссылался в окраинные города (ст.9 гл. XXI). В то же время за кражу пчел устанавливалось наказание в виде битья кнутом (ст.219 гл. X). Причем законодательно не устанавливалось число ударов кнутом, хлыстом и иными орудиями. По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, это объяснялось тем, что глава XXI Соборного Уложения 1649 г. заимствовалась из местных памятников права, а глава X была взята из Статута ВКЛ 1588 г. [9, с.355].

Как Статут ВКЛ 1588 г., так и Соборное Уложение 1649 г. строго не разграничивали нормы гражданского и уголовного процессуального права. Составители Статута ВКЛ 1588 г. также четко не отделяли нормы процессуального права от норм материального права.

Обоим памятникам права были известны две формы ведения процесса: состязательная форма (по Соборному Уложению 1649 г. – «суд»), а также инквизиционно-розыскная (сыск). Глава X Соборного Уложения 1649 г. была посвящена состязательному процессу, хотя многие ученые-юристы утверждают, что в чистом виде состязательного процесса в Соборном Уложении 1649 г. еще не было [12, с.587]. В памятнике московского права содержались элементы розыска даже при рассмотрении гражданских дел (ст.3 гл. XIV), в то же время не все уголовные дела разрешались путем применения розыскных действий (сыска). В состязательном процессе, обычно, рассматривались малозначительные преступления. Как по Статуту ВКЛ 1588 г., так и по Соборному Уложению 1649 г. для обоих видов судопроизводства (гражданского и уголовного) использовалась исковая форма защиты права.

Статут ВКЛ 1588 г., при рассмотрении уголовных дел в суде, исходил из принципов публичности, состязательности, защиты прав и законных интересов участников судебного разбирательства с помощью адвоката (прокуратора). Данный памятник феодального права закрепил теорию свободной оценки доказательств, хотя принцип формальности процесса сохранялся. Изначально эти принципы носили декларативный характер [13, с.98]. Законодатель ВКЛ устанавливал, что ни одно лицо не будет лишено свободы, и не будет наказано, пока его вина не будет подтверждена в суде. Статут ВКЛ 1588 г. напрямую предписывал судьям в случае возникновения каких-либо сомнений в невиновности подсудимого (обвиняемого) склоняться к освобождению его от наказания (арт.3 разд. IV) [14, с.375].

В соответствии со ст.10 главы X Соборного Уложения 1649 г., в случае ошибки судьи при вынесении приговора, дело передавалось во вторую инстанцию и рассматривалось в кассационном производстве. В тех случаях, когда на основании имеющихся материалов вынести решение по делу было невозможно, оно рассматривалось с самого начала, т.е. дело разрешалось в апелляционном производстве (с исследованием новых доказательств). Судья, совершивший ошибку, нес ответственность в соответствии с волей государя. Статьи 5,6,7,10 гл. X Соборного Уложения 1649 г. регламентировали вопросы о пересмотре дела. Московское право не знало апелляционного производства в современном его понимании. Вместо этого термина фигурировало понятие «суд головы» [15, с.289].

Жалоба на противоречащее закону решение являлась жалобой на судью, а пересмотр дела превращался в суд судьи со стороны судей. При этом, проигравшей стороне грозило как уголовное наказание, так и

имущественная ответственность. В соответствии со ст.14 главы X Соборного Уложения 1649 г. жаловаться во вторую инстанцию было опасно. Если жалобщик не доказывал свою правоту, он подвергался суровому наказанию (законодатель не устанавливал конкретную меру наказания).

Судебная система ВКЛ была двухуровневой и состояла из центральных и местных судов. К центральным судам относились: великокняжеский суд; суд панов-рады; дворный суд; Сеймовый суд и Трибунал ВКЛ, который являлся судом апелляционной инстанции, чьи решения обжалованию не подлежали. Местными судами являлись: замковые (городские) суды, земские суды, подкоморские суды, копные и третейские суды.

По Соборному Уложению 1649 г. существовало три судебных инстанции: губные, земские учреждения, воеводы на местах; приказы (судебные и со специальной подсудностью); суд Боярской думы и царя.

В ст.23 главы X Соборного Уложения 1649 г. был закреплён принцип коллегиальности рассмотрения дел в приказных судах. Закон допускал неполную коллегия судей в тех случаях, когда судья отсутствовал по уважительной причине. Данное положение распространялось как на судебное разбирательство, так и на «вершение» дела. Из этой статьи явствовало, что судья единолично функционировать не мог [15, с.292].

Статут ВКЛ 1588 г., в отличие от Соборного Уложения 1649 г., отделял суд от местной администрации. По Статуту ВКЛ 1588 г. суд перестал быть органом защиты государственных интересов, а стал органом защиты прав отдельного человека [13, с.98].

Существенным отличием в области процессуального права являлось то, что по Статуту ВКЛ 1588 г. после стадии возбуждения гражданского дела отсутствовала стадия предварительного расследования, характерная для Соборного Уложения 1649 г., предусматривавшего эту стадию при рассмотрении, как уголовных, так и гражданских дел.

Одним из основных институтов процессуального права является доказательственное право. По Статуту ВКЛ 1588 г. доказательствами признавались: письменные акты и свидетельские показания, которые предоставлялись сторонами, а также присяга истца; судебный обзор; акты допроса свидетелей (арт.77 разд. IV) [14, с.396].

По Соборному Уложению 1649 г. доказательствами в состязательном процессе (суде) являлись: свидетельские показания (на практике требовалось привлечь в процесс не менее десяти свидетелей), письменные доказательства (наибольшую силу имели официально

заверенные документы), крестное целование (при спорах на сумму свыше одного рубля), жребий [16, с.178].

Как Статут ВКЛ 1588 г., так и Соборное Уложение 1649 г. признавали приоритет письменных доказательств [17, с.192].

Анализируя нормы процессуального права, можно прийти к выводу, что порядок ведения судопроизводства по обоим законодательным актам имел множество схожих черт: оба памятника права четко не разграничивали порядок ведения процесса по гражданским и уголовным делам (судебный процесс начинался после подачи иска); использовались одинаковые средства доказывания (объяснения сторон, показания свидетелей, письменные доказательства, присяга); закреплялся принцип состязательности процесса (хотя Соборное Уложение 1649 г. предусматривало и розыскную форму ведения процесса). Изложенные факты дают основания предположить, что Статут ВКЛ 1588 г. в определенной степени повлиял на Соборное Уложение 1649 г. и в области процессуального права.

Таким образом, следует констатировать, что Статут ВКЛ 1588 г. оказал существенное влияние на формирование норм Соборного Уложения 1649 г. и на развитие важнейших его институтов. Это отразилось в заимствовании норм гражданского, уголовного и процессуального права Статута ВКЛ 1588 г., хотя и не в равной степени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Владимирский-Буданов М. Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича (По поводу «Истории Кодификации» С.В. Пахмана. СПб., 1876) // Сборник государственных знаний. СПб., 1877. 420 с.

2. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало. 2011. 440 с.

2. Доўнар Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV—XVI стагоддзях. Минск.: «Промілеі», 2000. 224 с.

4. Юхо И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI веке. Минск. : Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. 144 с.

5. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 608 с.

6. Юхо Я.А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. Минск : Беларусь, 1991. 238 с.

7. Ключевский В.О. Сочинения / Госюриздат, В.О. Ключевский. М., 1956 – 1959. Т.3. Ч. 3. Курс русской истории. 1957. 426 с.

8. Тиктин Н.И. Византийское право, как источник Уложения 1648 года и Новоуказных статей: Опыт историко-сравнительного исследования. Одесса, 1898. 340с.

9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д. 1995. 760 с.

10. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. 416 с.
11. Демченко Г.В. Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566, 1588гг.). Ч.1. Киев, 1894. 540 с.
12. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1903. VIII. 664 с.
13. Доўнар Ю.П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім. Мінск : БДУ, 2007. 175 с.
14. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мн.: БелСЭ, 1989. 573 с.
15. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т.3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.
16. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М.: Юристъ, 2005. 797 с.
17. История государства и права СССР: Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М.: Юрид. лит., 1988 г. 544 с.